

Теоретико-коммуникативные основания анализа эколого-правовой повестки

Научный руководитель – Фролова Татьяна Ивановна

Давыдова Юлия Валерьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра цифровой журналистики, Москва, Россия

E-mail: davydovayv@ty.msu.ru

Сегодня экологическая проблематика окончательно вышла за рамки узкого естественно-научного дискурса, приобретя трансдисциплинарный характер и затронув фундаментальные вопросы бытия человека, системы общественных ценностей и способов их публично-го артикулирования. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в эпоху глобального климатического кризиса реализация экологических прав граждан напрямую зависит не только от юридических механизмов, но и от качества функционирования медиасферы как ключевого посредника между обществом и властью.

Исследование направлено на выявление теоретико-коммуникативных механизмов, посредством которых экологические права человека трансформируются из абстрактных юридических норм в объекты публичной артикуляции. Проблема заключается в том, что реализация «должного» (норм права) в современной гибридной медиасреде зависит от формируемой журналистами медиапovестки, которая может как способствовать, так и препятствовать переходу правовых вопросов в сферу политических решений и правоприменения.

В качестве основного метода исследования используется теоретико-концептуальный анализ научной литературы по вопросам медиатеории, юриспруденции и экологии. Работа опирается на фундаментальную концепцию публичной сферы и дискурсивной легитимации Ю. Хабермаса, а также на нормативные модели роли прессы (Ф. Сиберт, Т. Питерсон, У. Шрамм). Анализ интегрирует гуманитарную повестку и теорию «журналистики рисков», что позволяет рассматривать медиа как социально значимого и активного участника конфликтной среды. Дополнительно привлекаются теории повестки дня (М. Маккомбс, Д. Шоу) и фрейминга (Р. Энтман) как инструменты анализа механизмов производства социальной причинности и распределения ответственности.

В ходе анализа установлено, что для реализации экологических прав критическое значение имеют не только юридические процедуры, но и специфические условия публичной артикуляции требований, задаваемые медиасистемой. Предложено рассматривать публичную сферу как механизм институционализации экологического риска. Согласно этой модели, риск приобретает статус социально значимого «нарушения» только при наличии устойчивого обсуждения, в ходе которого фиксируются три ключевых элемента: (1) причинность, (2) ответственные субъекты и (3) легитимные способы защиты [Entman: 52; Habermas: 359]. Доказано, что связка теорий повестки дня и фрейминга позволяет наиболее полно описать процесс «перевода» экологических проблем из жизненного мира граждан в зону ответственности государственных институтов.

Научная новизна исследования заключается в обосновании и введении новой аналитической категории — «эколого-правовая повестка». Она представляет собой устойчивый гибридный кластер, формирующийся на пересечении экологического и правового дискурсов. В отличие от традиционной «экологической» или «правовой» журналистики, данный кластер акцентирует внимание на доказательности, процедурности и конкретных правовых претензиях.

Установлено, что в условиях цифровой трансформации траектория экологических требований напрямую зависит от конкуренции интерпретаций различных акторов (государства, бизнеса, гражданского общества). Выявлено, что нормативные ожидания от медиа (социальная ответственность, точность информирования) сегодня сталкиваются с жесткими медиасистемными барьерами: неравномерным доступом к публичности и платформенными фильтрами, а также психолингвистическим разрывом. Эмпирический анализ показал преобладание негативной тональности в заголовках новостей [Лободенко и др.: 473], а опрос продемонстрировал, что больше половины респондентов испытывают негативные эмоции (обеспокоенность, разочарование, грусть) после прочтения материалов [Там же: 497]. Подобная медиастратегия коррелирует с усилением феномена «экологической тревожности».

В целях преодоления обозначенных деструктивных эффектов предлагается нормативная модель трансформации медиапрактик, условно обозначаемая как модель «социальной инженерии» и «медиатерапии».

В рамках данной модели СМИ интерпретируются не только как каналы трансляции проблемной повестки, но и как организаторы коллективного действия, площадки общественной экспертизы: они развивают дискуссионные форматы, поддерживают социальное проектирование и обеспечивают согласование позиций разных акторов [Фролова: 129]. Соответственно, стратегическая задача экологической коммуникации заключается в институциональной переориентации медиа — от репродукции кризисной риторики к формированию платформ конструктивного публичного диалога, способствующего реальной защите экологических прав личности и общества.

Теоретический вклад работы состоит в концептуализации экологических прав человека как особого коммуникативно-правового объекта публичной сферы. Эффективность их обеспечения в современном обществе напрямую связывается не только с законом, но и с качественными характеристиками медиасреды — её способностью производить общественное доверие и легитимность в отношении экологических требований. Это открывает перспективы для дальнейшего изучения защиты прав человека через призму коммуникативного действия в гибридной медиареальности.

Источники и литература

- 1) Лободенко Л.К., Черediaкова А.Б., Асташова Ю.В., Демченко А.И., Чуйдук А.А. Анализ информационной повестки по экологии в СМИ и социальных медиа региона в контексте разрывов коммуникации // Вопросы теории и практики журналистики. 2024. Т. 13. №3. С. 464–488.
- 2) Фролова Т.И. Социальная журналистика: двадцать лет спустя // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2023. №6 (48). С. 118–146.
- 3) Habermas J. *Between Facts and Norms*. MIT Press, 1996
- 4) Entman R.M. *Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm*. Oxford University Press, 1993.